

ORIENTAL JOURNAL OF PHILOLOGY

journal homepage:

<http://www.supportscience.uz/index.php/ojp/about>

PARTS OF SPEECH IN MODERN RUSSIAN

Shakhnoza Abrorovna Bakhranova

Lecturer at ZARMED University

E-mail: baxranovashaxnoza73@gmail.com

Samarkand, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: parts of speech, morphology, modern Russian, classification, grammatical meaning, transitivity, transposition, predikatIVES, prototype, typology of word classes.

Received: 03.09.26

Accepted: 04.09.26

Published: 05.09.26

Abstract: The article examines the system of parts of speech in modern Russian and argues for its refinement on the basis of a multi-criterion approach. The relevance of the study stems from the continuing controversy surrounding the issue: despite the stability of the classification used in schools and universities, the composition and boundaries of individual word classes remain disputed, and the number of parts of speech identified varies across descriptions. The aim of the research is to determine the criteria for classifying parts of speech in Russian, to identify the zones in which classes overlap, and to characterise the dynamic processes that alter the composition of word classes. The material comprises a corpus of scholarly and reference literature: classical works on Russian morphology, academic grammars, and contemporary studies in the theory of parts of speech and the typology of word classes. Descriptive, structural-semantic, distributional and contrastive-typological methods were applied, together with content analysis of scholarly sources. The findings show that parts of speech in Russian do not constitute a discrete partition of the lexicon: classes are linked by relations of prototypicality, and between them lie transitional zones filled by hybrid units. Four types of transitional phenomena are identified and described, and the status of the most disputed classes — predicatives, participles, gerunds, pronouns and modal words — is substantiated. The practical value of the study lies in the applicability of its conclusions to the teaching

of Russian morphology, including in classrooms where Russian is not the students' first language.

ZAMONAVIY RUS TILIDA SO‘Z TURKUMLARI

Shaxnoza Abrorovna Baxranova

ZARMED universiteti o‘qituvchisi

E-mail: baxranovashaxnoza73@gmail.com

Samarqand, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: so‘z turkumlari, morfologiya, zamonaviy rus tili, tasnif, grammatik ma‘no, o‘tishlilik, transpozitsiya, predikativlar, prototip, so‘z sinflari tipologiyasi.

Annotatsiya: Maqolada zamonaviy rus tilining so‘z turkumlari tizimi tahlil qilinadi va uni ko‘p belgili yondashuv asosida aniqlashtirish zarurligi asoslanadi. Ishning dolzarbligi masalaning hanuzgacha munozarali bo‘lib qolayotgani bilan izohlanadi: maktab va oliy ta‘lim tasnifi barqarorligiga qaramay, ayrim so‘z sinflarining tarkibi va chegaralari bahs mavzusi bo‘lib qolmoqda, ajratilgan so‘z turkumlari soni esa turli tavsiflarda o‘zgarib turadi. Tadqiqotning maqsadi — rus tilida so‘z turkumlari tasnifining asoslarini belgilash, ularning kesishuv zonalarini aniqlash va sinflar tarkibini o‘zgartiruvchi dinamik jarayonlarni tavsiflashdan iborat. Material sifatida ilmiy va ma‘lumotnoma adabiyot korpusi olindi: rus morfologiyasiga bag‘ishlangan klassik asarlar, akademik grammatikalar, shuningdek so‘z turkumlari nazariyasi va so‘z sinflari tipologiyasiga oid zamonaviy ishlar. Tavsifiy, struktur-semantik, distributiv va qiyosiy-tipologik metodlar, shuningdek ilmiy manbalarning kontent-analizi qo‘llanildi. Natijada rus tilida so‘z turkumlari lug‘atni diskret bo‘laklarga ajratmasligi ko‘rsatiladi: sinflar prototipiklik munosabatlari bilan bog‘langan, ular orasida esa gibrid birliklar bilan to‘ldiriladigan o‘tish zonalar mavjud. To‘rt tur o‘tish hodisasi ajratilib tavsiflanadi va eng munozarali sinflar — predikativlar, sifatdoshlar, ravishdoshlar, olmoshlar va modal so‘zlarning maqomi asoslanadi. Ishning amaliy ahamiyati olingan xulosalarni rus tili morfologiyasini o‘qitishda, shu jumladan rus tili ona tili bo‘lmagan auditoriyada qo‘llash imkoniyatidir.

Шахноза Абборовна Бахранова
Преподаватель университета ZARMED
baxranovashaxnoza73@gmail.com
Самарканд, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: части речи, морфология, современный русский язык, классификация, грамматическое значение, переходность, транспозиция, предикативы, прототип, типология классов слов.

Аннотация: В статье рассматривается система частей речи современного русского языка и обосновывается необходимость ее уточнения с опорой на многопризнаковый подход. Актуальность работы обусловлена сохраняющейся дискуссионностью вопроса: несмотря на устойчивость школьной и вузовской классификации, состав и границы отдельных классов слов остаются предметом спора, а количество выделяемых частей речи в различных описаниях колеблется. Цель исследования — определить основания классификации частей речи в русском языке, выявить зоны их пересечения и охарактеризовать динамические процессы, изменяющие состав классов слов. Материалом послужил корпус научной и справочной литературы: классические труды по русской морфологии, академические грамматики, а также современные работы по теории частей речи и типологии классов слов. Применялись описательный, структурно-семантический, дистрибутивный и сопоставительно-типологический методы, а также контент-анализ научных источников. В результате показано, что части речи в русском языке не образуют дискретного разбиения словаря: классы связаны отношениями прототипичности, а между ними существуют зоны переходности, заполняемые гибридными единицами. Выделены и охарактеризованы четыре типа переходных явлений и обоснован статус наиболее спорных классов — предикативов, причастий, деепричастий, местоимений и модальных слов. Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных выводов в преподавании морфологии русского языка, в том числе в аудитории, для которой русский язык не является родным.

Введение. Учение о частях речи принадлежит к числу наиболее устойчивых разделов грамматической традиции и одновременно к числу наиболее дискуссионных. Устойчивость обеспечивается школьной практикой: перечень из десяти классов слов воспроизводится в учебниках почти без изменений на протяжении десятилетий. Дискуссионность обнаруживается сразу же, как только от перечня переходят к обоснованию: оказывается, что классы выделяются по разным основаниям, что эти основания не совпадают по объему и что значительная часть словаря располагается не внутри классов, а между ними.

Проблема имеет не только теоретический характер. От того, как определены части речи, зависит структура курса морфологии, состав грамматических помет в словаре, разметка корпусов текстов и алгоритмы автоматической обработки языка. В преподавании русского языка как неродного вопрос приобретает дополнительную остроту: студент, для которого русский язык не является первым, сталкивается не только с системой форм, но и с системой классификационных решений, часть которых мотивирована традицией, а не языковой очевидностью.

Основное противоречие традиционного описания состоит в том, что классификация объявляется многопризнаковой — учитывающей общее грамматическое значение, морфологические категории и синтаксические функции, — но применяется непоследовательно. Существительное и глагол выделяются по совокупности всех трех признаков, местоимение — преимущественно по семантической особенности указания, а категория состояния — по синтаксической функции. В результате классы оказываются несопоставимыми единицами одного перечня. Именно эта непоследовательность и порождает многолетние споры о числе частей речи в русском языке.

Цель настоящей статьи — определить основания классификации частей речи в современном русском языке, выявить зоны пересечения классов и охарактеризовать динамические процессы, изменяющие их состав. Задачи работы: 1) систематизировать существующие подходы к выделению частей речи; 2) описать признаки, по которым классы противопоставлены, и установить их иерархию; 3) охарактеризовать статус наиболее спорных классов; 4) описать типы переходных явлений. Научная новизна заключается в последовательном применении прототипического подхода к материалу русского языка: части речи рассматриваются не как дискретные множества, а как классы с ядром и периферией, связанные регулярными переходами.

Обзор литературы. Научная литература по теории частей речи может быть разделена на несколько направлений, различающихся ответом на вопрос о том, что именно служит основанием классификации: грамматическое значение слова, набор его морфологических категорий, его синтаксическое поведение или его дискурсивная функция.

Классическая русская традиция: многопризнаковый критерий

Основы современного понимания частей речи в русистике заложены в трудах В.В.Виноградова. В работе «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» слово рассматривается как единство лексического и грамматических значений, а части речи выделяются на основе совокупности признаков — общего категориального значения, системы морфологических категорий и синтаксических возможностей [1]. Принципиальным для дальнейшей дискуссии стало предложенное В.В.Виноградовым разграничение четырех структурно-семантических типов слов: собственно частей речи, частиц речи, модальных слов и междометий. Такое решение выводит модальные слова и междометия за пределы собственно частей речи, поскольку они не участвуют в построении словосочетания как его члены.

Не менее значимой оказалась постановка вопроса в работе Л.В.Щербы, где было показано, что классификация слов не задается языком автоматически, а зависит от избранного критерия, и что при разных критериях получаются разные группировки [2]. Эта мысль предвосхищает современное понимание частей речи как классов с нечеткими границами. А.М.Пешковский, разрабатывая синтаксическое обоснование грамматических классов, подчеркивал функциональную обусловленность категориальных свойств слова [3]. Таким образом, уже в классической традиции сложились два конкурирующих подхода: интегральный, опирающийся на совокупность признаков, и функциональный, отдающий приоритет синтаксической роли.

Академические грамматики и формально-морфологический критерий

В академической традиции классификация частей речи получила нормативное закрепление. В «Русской грамматике» 1980 года части речи описываются как классы слов, характеризующиеся общностью категориального значения и системой словоизменения [4]. Формально-морфологическое основание доведено до логической полноты в «Грамматическом словаре русского языка» А.А.Зализняка, где каждое слово получает исчерпывающую характеристику словоизменительного типа, а классификация строится на строго формальных признаках [5]. Значение этого подхода для современной лингвистики трудно переоценить: именно он сделал возможной автоматическую морфологическую разметку русских текстов, поскольку формальные признаки, в отличие от семантических, поддаются алгоритмической проверке.

Ограничение формального критерия обнаруживается на неизменяемых словах. Наречие, предлог, союз, частица и междометие не имеют словоизменения, и различить их только по морфологическим свойствам невозможно; требуется обращение к

синтаксической функции и к семантике. Следовательно, формальный критерий эффективен как основной, но не как единственный.

Функционально-семантическое направление

Функциональный подход исходит из того, что грамматический класс слова определяется его ролью в выражении смысла высказывания. Теория функциональной грамматики А.В.Бондарко описывает язык через функционально-семантические поля, объединяющие средства разных уровней вокруг общего значения [6]. Для теории частей речи это означает, что класс слова следует рассматривать не изолированно, а в системе средств выражения соответствующей семантической категории: предметности, признака, процесса, количества. Такой взгляд объясняет, почему одно и то же значение в русском языке может быть выражено словами разных классов и почему между классами возможны регулярные переходы.

Явления переходности и динамика классов слов

Отдельное и наиболее продуктивное для настоящего исследования направление составляют работы о переходности в системе частей речи. В.В.Бабайцева, систематизируя явления переходности в грамматике русского языка, показала, что между классами существуют не пустые границы, а заполненные зоны, в которых располагаются синкретичные, гибридные единицы [7]. Из этого следует, что дискретное разбиение словаря на части речи представляет собой упрощение: реальная картина предполагает шкалу с постепенными переходами.

Современные исследования подтверждают активность этих процессов. Н.А.Петрова, рассматривая динамические процессы в области частей речи в современном русском языке, фиксирует продолжающееся перераспределение единиц между классами и появление новых периферийных групп [8]. Психолингвистическая перспектива представлена в работе Цзин Байляна, где переходность частей речи анализируется на материале русского и китайского языков и показывается зависимость характера переходов от типологического строя языка [9]. Особое место занимает вопрос о предикативах: А.Б.Летучий на обширном материале обосновывает их положение в системе русских признаковых слов относительно наречий и прилагательных, демонстрируя, что предикативы не образуют однородного класса и распределяются по нескольким подгруппам с различными свойствами [10].

Типологическая перспектива

Зарубежная типология поставила вопрос о частях речи в более широкой перспективе — как о проблеме сопоставимости классов слов между языками. П.Хоппер и С.Томпсон обосновали дискурсивную основу лексических категорий, показав, что противопоставление имени и глагола связано не только с лексическим значением, но и с

коммуникативной функцией единицы в тексте [11]. У.Крофт в рамках радикальной конструкционной грамматики выдвинул положение о том, что части речи не являются исходными языковыми сущностями и определяются через конструкции, в которых слово выступает [12]. М.Хаспельмат обосновал разграничение сопоставительных понятий и описательных категорий, указав, что классы слов конкретного языка нельзя прямо приравнивать к универсальным категориям [13]. Обобщающее представление современного состояния вопроса содержится в «Оксфордском справочнике по классам слов» под редакцией Э. ван Лир [14].

Существенно, что типологические работы не отменяют традиционного описания, а меняют его статус: перечень частей речи русского языка следует рассматривать как описательную категоризацию именно русского языка, а не как реализацию универсальной схемы. Этот вывод согласуется с положениями общей морфологии, изложенными в работе В.А.Плунгяна, где показана типологическая обусловленность морфологических классификаций [15].

Исследовательская лакуна

Обзор литературы позволяет зафиксировать три нерешенные проблемы. Во-первых, классическая русистическая традиция и типологическая теория классов слов развиваются относительно независимо: первая уточняет состав классов внутри русского языка, вторая ставит вопрос о самой природе классов, но систематического соотнесения выводов не проводится. Во-вторых, при декларируемой многопризнаковости классификации иерархия признаков не устанавливается, из-за чего спорные случаи решаются ссылкой на традицию. В-третьих, явления переходности описаны как частные процессы, но не сведены в единую типологию, соотнесенную с признаками классификации. Настоящая статья направлена на заполнение второй и третьей лакун.

Материалы и методы. Материал исследования составил корпус научной и справочной литературы по морфологии русского языка и по общей теории классов слов. В него вошли классические труды русистики [1;2;3], академические грамматические описания и словари [4;5], работы по функциональной грамматике [6], исследования явлений переходности и статуса отдельных классов [7;8;9;10], а также типологические и общеморфологические работы [11;12;13;14;15]. Дополнительным источником языковых иллюстраций послужили общеупотребительные примеры русского языка, приводимые в указанной литературе.

В работе применялись следующие методы. Описательный метод использовался для систематизации подходов к выделению частей речи. Структурно-семантический анализ применялся при характеристике категориального значения классов и их морфологических

признаков. Дистрибутивный анализ служил средством проверки синтаксических возможностей единиц в спорных случаях. Сопоставительно-типологический метод использовался при соотнесении русской классификации с типологическими понятиями. Контент-анализ источников проводился по фиксированному набору параметров: основание классификации, число выделяемых классов, решение по спорным классам, трактовка переходных явлений.

Исследование выполнено в три этапа. На первом этапе был сформирован и закодирован корпус источников. На втором этапе установлена иерархия классификационных признаков и на ее основе рассмотрены спорные классы. На третьем этапе построена типология переходных явлений.

Ограничения исследования. Работа носит теоретико-аналитический характер: она предлагает уточнение классификации на основании анализа литературы и языковых иллюстраций, но не содержит количественных корпусных данных, поэтому никаких статистических утверждений о частотности рассматриваемых явлений в статье не делается. Проверка выдвинутых положений на материале большого корпуса текстов составляет предмет отдельного исследования.

Результаты. Иерархия классификационных признаков. Анализ источников показывает, что три традиционно называемых признака — общее категориальное значение, морфологические категории и синтаксические функции — не равноправны, а образуют иерархию, различную для изменяемых и неизменяемых слов. Для изменяемых слов ведущим является морфологический признак: наличие определенного набора словоизменительных категорий однозначно относит слово к классу существительных, прилагательных, числительных или глаголов. Категориальное значение при этом выступает не как критерий, а как семантическое обобщение уже выделенного класса: предметность приписывается существительному потому, что оно склоняется по падежам и числам и имеет род, а не наоборот.

Для неизменяемых слов ведущим становится синтаксический признак, поскольку морфологический не действует. Наречие выделяется по способности выступать в функции обстоятельства и определять признак; предлог — по способности оформлять подчинительную связь между словами; союз — по способности связывать однородные члены и предикативные единицы; частица — по способности вносить дополнительное значение, не образуя связей. Категориальное значение здесь также вторично. Следовательно, единой иерархии признаков для всего словаря не существует, и это обстоятельство следует признать не дефектом описания, а свойством самой классифицируемой области.

Статус спорных классов

Установленная иерархия позволяет упорядочить решения по наиболее дискуссионным группам слов. Причастия и деепричастия последовательно рассматриваются как формы глагола, а не как отдельные части речи, поскольку они сохраняют глагольные категории вида, времени, залога и глагольное управление, а приобретаемые ими свойства прилагательного или наречия относятся к синтаксическому уровню, который в иерархии признаков изменяемых слов не является ведущим. Причастие при этом занимает промежуточное положение и представляет собой закономерную зону пересечения классов, а не исключение из правил.

Предикативы, традиционно называемые категорией состояния, представляют более сложный случай. Они неизменяемы, следовательно, ведущим для них является синтаксический признак, и по этому признаку они противопоставлены наречиям: предикатив занимает позицию главного члена безличного предложения, тогда как наречие такой возможности не имеет. Вместе с тем данные специальных исследований показывают, что предикативы не составляют однородного класса и распределяются по подгруппам, различающимся синтаксическим поведением и способностью присоединять субъектный компонент [10]. Соответственно, обоснованным представляется признание предикативов особым классом при обязательном указании на его внутреннюю неоднородность.

Местоимения выделяются на основании, отличном от всех прочих: их объединяет не тип категориального значения и не набор категорий, а способ обозначения — указание вместо названия. По морфологическим и синтаксическим свойствам местоимения распределяются между существительными, прилагательными и числительными. Поэтому местоимения целесообразно трактовать как функционально-семантический класс, пересекающий классификацию, а не как один из ее рядов. Аналогичным образом модальные слова, вводно-модальные компоненты и междометия не входят в структуру словосочетания и потому, в соответствии с решением В.В.Виноградова, должны выделяться в особые структурно-семантические типы слов [1].

Типология переходных явлений

Анализ материала позволяет свести переходные явления к четырем типам, различающимся направлением и степенью завершенности перехода. Первый тип — субстантивация, переход прилагательных и причастий в существительные при сохранении прежнего словоизменения. Второй тип — адъективация, переход причастий в прилагательные с утратой глагольных категорий вида и времени и с развитием переносного значения. Третий тип — адвербиализация, переход падежных и предложно-падежных форм существительных, а также деепричастий в наречия с утратой изменяемости и с

закреплением обстоятельственной функции. Четвертый тип — переход самостоятельных слов в служебные, в частности формирование производных предлогов и союзов из падежных форм существительных, деепричастий и наречий.

Существенно, что все четыре типа обнаруживают одинаковую внутреннюю структуру. Переход начинается с изменения синтаксической функции, продолжается перестройкой морфологических возможностей и завершается закреплением нового категориального значения. Это позволяет утверждать, что переходные явления не нарушают классификацию, а следуют установленной иерархии признаков в обратном порядке: то, что при классификации оказывается вторичным признаком, при переходе выступает его исходной точкой. Каждый тип перехода предполагает существование единиц, находящихся на разных стадиях процесса, и потому классы слов следует описывать как имеющие ядро, где сосредоточены единицы со всеми признаками класса, и периферию, где часть признаков ослаблена или утрачена.

Обсуждение. Полученные результаты позволяют иначе поставить вопрос о числе частей речи в русском языке. Традиционная постановка предполагает поиск единственно верного перечня, а расхождения между описаниями трактуются как ошибки одного из них. Проведенный анализ показывает, что такая постановка некорректна: перечень зависит от избранной иерархии признаков, а иерархия неизбежно различна для изменяемых и неизменяемых слов. Расхождения между классификациями следует поэтому объяснять не ошибками, а разными решениями относительно приоритета признаков. Этот вывод соответствует положению, высказанному Л.В.Щербой [2], и подтверждается типологическими работами о соотношении сопоставительных понятий и описательных категорий [13].

Второе положение касается природы классов. Данные о явлениях переходности [7;8] и о неоднородности предикативов [10] согласуются с прототипическим пониманием категории: класс задается не набором необходимых и достаточных признаков, а образцом, относительно которого единицы располагаются по степени близости. Такое понимание согласуется и с конструкционным подходом У.Крофта, согласно которому классы слов производны от конструкций, в которых слово употребляется [12], и с дискурсивным обоснованием лексических категорий у П. Хоппера и С. Томпсон [11]. Применительно к русскому языку это означает, что описание морфологии должно включать не только характеристику ядра каждого класса, но и характеристику его периферии.

Третье положение относится к практике преподавания. Если классы слов имеют ядро и периферию, то последовательность изучения материала должна следовать этой структуре: сначала осваиваются единицы с полным набором признаков класса, затем периферийные и

переходные случаи. Для аудитории, в которой русский язык не является родным, такая последовательность особенно значима, поскольку она предупреждает типичную ошибку — восприятие переходных случаев как произвольных исключений. Полезным оказывается и различение классификационных оснований: студенту следует показать, что местоимение выделено иначе, чем существительное, и потому не составляет ему параллели.

Четвертое положение связано с прикладными задачами. Автоматическая морфологическая разметка текста опирается на формальные признаки [5], и именно поэтому переходные случаи представляют для нее основную трудность: субстантивированное прилагательное и адъективированное причастие формально не отличаются от исходных единиц. Из этого следует, что описание переходных явлений имеет не только теоретическое, но и технологическое значение, а их типология может служить основанием для правил разрешения неоднозначности.

Ограничения полученных выводов очевидны. Предложенное уточнение классификации основано на анализе литературы и на общеупотребительных языковых иллюстрациях, а не на количественных корпусных данных, и поэтому предсказывает, но не измеряет распределение единиц между ядром и периферией классов. Перспективным представляется корпусное исследование, которое позволило бы оценить долю периферийных и переходных употреблений для каждого класса и уточнить границы выделенных зон.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Классификация частей речи в современном русском языке является многопризнаковой, однако признаки образуют не единую, а две различные иерархии: для изменяемых слов ведущим выступает морфологический признак, для неизменяемых — синтаксический, тогда как общее категориальное значение в обоих случаях играет роль семантического обобщения уже выделенного класса, а не критерия выделения.

Установленная иерархия позволяет упорядочить решения по спорным классам: причастия и деепричастия сохраняют статус форм глагола; предикативы обоснованно выделяются в особый класс при обязательном указании на его внутреннюю неоднородность; местоимения представляют собой функционально-семантический класс, пересекающий классификацию; модальные слова и междометия составляют особые структурно-семантические типы слов, не входящие в систему собственно частей речи.

Части речи не образуют дискретного разбиения словаря. Классы имеют ядро и периферию, а между ними располагаются заполненные зоны переходности, представленные четырьмя типами процессов: субстантивацией, адъективацией, адвербиализацией и переходом самостоятельных слов в служебные. Все четыре типа

обнаруживают единую последовательность: изменение синтаксической функции, перестройка морфологических возможностей, закрепление нового категориального значения.

Список использованной литературы:

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). — 2-е изд. — М.: Высшая школа, 1972.
2. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. — М.: Учпедгиз, 1957.
3. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. — 8-е изд. — М.: Языки славянской культуры, 2001.
4. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. — М.: Наука, 1980. — Т. 1: Фонетика. Фонология. Морфология.
5. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — М.: Наука, 1967.
6. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. — Л.: Наука, 1984.
7. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. — М.: Дрофа, 2000.
8. Петрова Н. А. Динамические процессы в области частей речи в современном русском языке // Русский язык в школе. — 2021. — Т. 82, № 3. — С. 75–81. — DOI 10.30515/0131-6141-2021-82-3-75-81.
9. Цзин Байлян. Анализ переходности частей речи в различных типах языков в аспекте психолингвистики (на материалах русского и китайского языков) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». — 2025. — Т. 22, № 3. — С. 54–63. — DOI 10.14529/ling250308.
10. Летучий А. Б. Предикативы в системе русских признаковых слов — наречий и прилагательных // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2022. — № 76. — С. 105–147. — DOI 10.17223/19986645/76/5.
11. Hopper P. J., Thompson S. A. The discourse basis for lexical categories in universal grammar // Language. — 1984. — Vol. 60, No. 4. — P. 703–752.
12. Croft W. Radical Construction Grammar: Syntactic Theory in Typological Perspective. — Oxford: Oxford University Press, 2001.
13. Haspelmath M. How to compare major word-classes across the world's languages // UCLA Working Papers in Linguistics. Vol. 17: Theories of Everything / eds. T. Graf, D. Paperno, A. Szabolcsi, J. Tellings. — 2012. — P. 109–130.

14. The Oxford Handbook of Word Classes / ed. by E. van Lier. — Oxford: Oxford University Press, 2023. — DOI 10.1093/oxfordhb/9780198852889.013.42.

15. Плунгян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику. — М.: Эдиториал УРСС, 2000. — 383 с.